

Спорт в жизни великих

Как Толстой Чехова искупал

Как удалось Льву Толстому сохранить "блестящую спортивную форму" в течение всей жизни? Как вырабатывал он свой "кодекс здоровья"? Ответы на эти вопросы есть в произведениях Толстого, его дневниках и письмах, в воспоминаниях жены и детей.

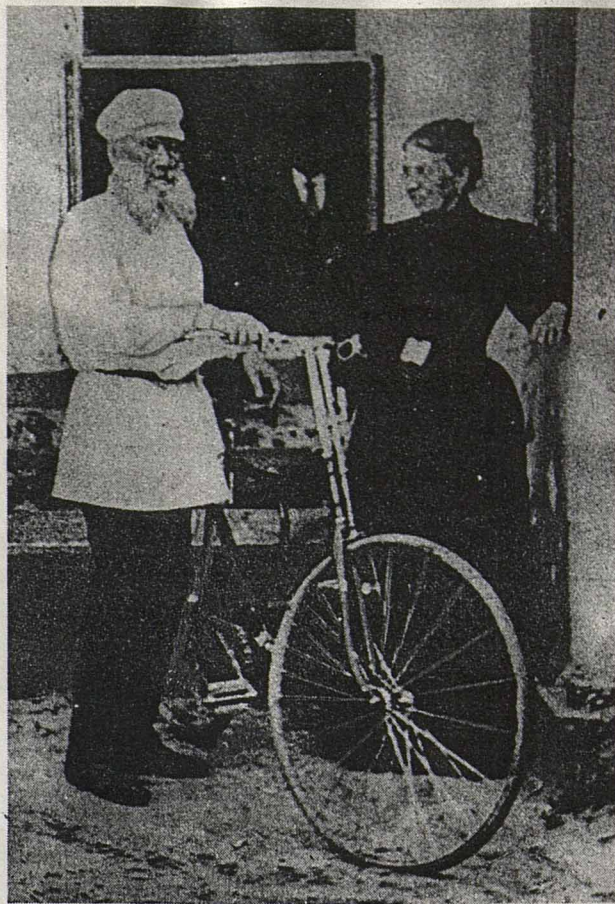
Самые ранние спортивные увлечения Толстого — бег наперегонки с лошастью, запряженной в телегу, прыжок из окна, "чтоб всех удивить". Склонность к озорству проявлялась и в отроческом возрасте. Отдыхая летом на даче под Казанью, будущий писатель, чтобы поразить собравшихся гостей, одетым стал пробовать дно, опустился и начал тонуть. Неумело го пловца вытянули граблями подоспевшие крестьянки, убравшие сено на лугу.

Толстой признавался, что самый большой страх он испытал в 1853 году на Кавказе в одной из схваток с горцами. Лев Николаевич был артиллеристом-фейерверкером, наводил орудие по слуху. Во время боя одно из неприятельских ядер ударило в колесо пушки. К счастью, Толстой стоял у другого колеса. "Если бы дуло пушки, из которой вылетело ядро, на 1/1000 линии было отклонено в ту или другую сторону, я был бы убит", — вспоминал он через 54 года. За сражение у реки Мичик 17 февраля 1852 года Толстой был обещан солдатский Георгиевский крест. В этом бою он, командуя батареейным взво-

дом, подобрал орудие неприятеля. Но крест Толстой не получил — в день вручения он находился под арестом: подвела плохая караульная служба.

Толстой провел на Кавказе два года и семь месяцев. За это время он неоднократно "был на охоте", "в бане", "ездил с офицерами на рыбальство", "стрелял три раза по оленю". С Кавказа Толстого переводят в действующую Крымскую армию, где 4 августа 1855 года при сражении у Черной речки под огнем французов он писал тетушке: "Ужасный день. Лучшие наши генералы почти все ранены или убиты". Храбрость Толстого была замечена, и он получил звание поручика.

В Яснополянской библиотеке Толстого стояла книга доктора Покровского "Детские игры", в которой были собраны и описаны две тысячи забав. У Толстого всегда хватало времени на игры со своими детьми. Он уезжал с ними в самарские степи, где ребята скакали на лошадях и боролись на палках с башкирскими мальчишками, плавали и бегали наперегонки с отцом, ходили на охоту и рыбную ловлю, играли в казаки-разбойники, "салочки" и "вышибалы". Плавать в семье Толстых умели все. В переписке жены и

мужа сотни воспоминаний о купании. Доктор филологических наук писатель Владимир Яковлевич Лакшин, узнав о моем интересе к "спортивному" Толстому, подсказал интересную деталь: оказывается, Толстой и Чехов впервые разговаривали друг с другом, стоя... по горло в воде. Дело было в августе 1895 года. Мелихово и Ясная Поляна расположены по одной железной дороге в 100 километрах друг от друга. Чехов поехал к Толстому и в Ясной Поляне на

"прешпекте" увидел старика с полотенцем через плечо. Стояло раннее утро. Пригласившись, Чехов приветствовал Большого Льва. Лев Николаевич обрадовался и пригласил Чехова на речку Воронку, где они вдоволь накупались и наговорились: обстановка располагала к откровенности. Толстой любил разговоры "по горло в воде". 11 августа 1887 года в Ясной Поляне побывал итальянский криминалист и психиатр Чезаре Ломброзо. Ему тоже при-

шлось пройти крещение водой. Итальянец был поражен спортивным порядком, господствующим в доме писателя.

Ломброзо вспоминал: "В день моего приезда Толстой два часа играл с дочерью в лаун-теннис, после чего катался верхом и купался". Через девять лет разговаривать в воде пришлось и японскому писателю Токуюми Рока.

Толстой любил охоту, часто блуждал целыми днями по за-секе с ружьем и собакой. Во время этих прогулок родились многие из его рассказов, статей и писем. В "железном режиме" дня, в постоянной смене умственных и физических занятий окружающие видели странность Толстого. Даже жена Софья Андреевна считала мужа "деревянным", приговаривая: "Такие умственные силы пропадают в пиленье дров, становлении самоваров, шитье сапог". Но колка дров, косьба, верховая езда, теннис, крокет, игра в волан, шашки с шахматами, коньки, двухсоткилометровые пешие прогулки — все эти "побочные" занятия позволяли Толстому быть всегда в творческой форме и чувствовать природу, которая, по выражению Льва Николаевича, "разбудит мертвого".

"Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и вечно бороться и лишиться. А спокойствие — душевная подлость", — писал Толстой в конце жизни. Надо было прожить 82 года и 59 дней, чтобы открыть: "Человек познает что-либо только своей жизнью".

Анатолий ЮСИН.